

Д. Е. КАЗАНЦЕВ (Йошкар-Ола)

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ * δ И * δ' В ФИННО-УГОРСКОМ ПРАЯЗЫКЕ

Гипотеза о существовании δ и δ' в праязыке возникла на заре финно-угорского сравнительного языкознания.

Учитывая хант. *ǰ*, которому в других родственных языках соответствуют *l*, *l*, *t*, К. Доннер (работа переиздана: Donner 1933 : 72—75) в конце XIX в. для уральского праязыка в начале слова реконструировал * δ' . Позднее его идея нашла отражение в работах Э. Н. Сетяля (Setälä 1896 : 52—53) и Ю. Вихманна (Wichmann 1912 : 131—132). О вероятности существования δ' в уральском праязыке писал Б. Коллиндер (Collinder 1960 : 62) и приводил примеры К. Доннера, но позже он уже скептически отнесся к прежней идее (Collinder 1965 : 86). В первой работе Б. Коллиндера для уральского праязыка в начале слова наряду с * δ' восстановлен * δ . Другие же исследователи (Lakó 1964 : 90—92; 1968 : 68—69; Hajdú 1966 : 108) не говорят о праязыковых * δ и * δ' в начале слова, но признают их наличие в интервокальном положении. Э. Итконен на основании общеизвестных звукосоответствий доказывал существование * δ и * δ' как в начале, так и в середине слова (Itkonen 1969 : 110—111). Можно сказать, что в теории Э. Итконена по данной проблеме получили концентрированное отражение взгляды его предшественников — К. Доннера, Э. Н. Сетяля, Б. Коллиндера и др. Все они пытались найти в согласных * δ и * δ' материальные признаки, характерные для их рефлексов в современных родственных языках. В настоящее время традиционную гипотезу поддерживают и другие исследователи, реконструируя * δ и * δ' в праформах отдельных слов (Janhunen 1981 : 221, 226, 228, 240 и др.; Rédei 1986 : 165, 279, 335 и др.). При этом они обращают внимание на малочисленность древних слов, в которых можно восстановить такие согласные. По мнению Дь. Дечи, для анлаутного * δ в родственных языках нет ни одной достоверной этимологии. Бесспорны семь-восемь лексических соответствий, в середине которых следует реконструировать * δ , для * δ' в этом положении известно только шесть этимологий. Некоторые из них встречаются в ограниченном круге языков финно-угорской семьи (Décsy 1969b : 199—201). Это позволило исключить * δ и * δ' из праязыкового инвентаря согласных фонем. Но историю их в середине слова исследователь пытался объяснить чередованиями $t \sim l$ и $t \sim l'$ в финно-угорском языке-основе (Décsy 1969a : 63—65), несмотря на резкую критику им известной теории Э. Н. Сетяля (Décsy 1969 a : 38). Получился замкнутый круг, выход из которого до сих пор не найден. Заслуживающая внимания, хотя и не развернутая, идея в последнее время высказана Ю. Янхуненом. Он считал, что * δ и * δ' , статус которых с

точки зрения синхронии остается проблематичным, восходят либо к смычному зубному, либо к плавному. Тем не менее в составе прауральских согласных Ю. Янхунен дает *δ и **δ'* (Janhunen 1982 : 23—24). Как видим, традиция оказалась сильнее.

Историю предполагаемых согласных целесообразнее рассматривать сначала в середине слова. Такой подход необходим не только потому, что родственные языки располагают относительно большим количеством слов, в середине которых реконструируются *δ и **δ'*, но и потому, чтобы понять судьбу их рефлексов в анлауте. Для доказательства существования предполагаемых согласных в середине слова исследователи приводят, в частности, следующие соответствия: **-δ-*: саам. *čáđđâm* ~ *čáđá*, фин. *sydän*, мокш. *šedi*, эрз. *šedej*, мар. *šüm*, комиЗ *šelem*, удм. *šulem*, манс. *šim*, хант. *səm*, венг. *szív* 'сердце'; саам. *áđđámá* ~ *áđá*, фин. *udin*, эрз. *udem*, мар. *wem*, *wim*, комиЗ *wem*, удм. *wim*, манс. *weləm*, хант. *uēləm*, венг. *velő* 'мозг'; **-δ'-*: саам. *guođđet* ~ *guođe*, фин. *kadota* 'теряться, исчезать'; мокш. *kadāms*, эрз. *kadoms* 'оставить; забросить, покинуть'; мар. *kodaš* 'остаться; оставить, покинуть; отстать'; комиЗ *kolni* 'оставить, бросить, покинуть; остаться; отстать'; удм. *kiłini* 'отстать, опоздать'; манс. *kül-*, хант. *χäi-*, венг. *hagy-* 'оставлять; бросать'; мар. *kudašaš*, *kədašaš* 'снимать, раздевать', комиЗ *kulni* 'драть; снять'; удм. *kiłini* 'раздеть; разуть'; манс. *halt-* 'снимать кожуру, чистить'.

Появление разных по тембру согласных в середине слов, где предполагается *δ, можно объяснить, исходя из данных языков других семей. Так, финно-угорское обозначение сердца М. Рясänen (Räsänen 1947 : 167) в свое время сопоставлял с тунг. *selēme* 'сердце' и *sólámá* 'медвежье сердце', которые по составу согласных фонем довольно близки к комиЗ *šelem* и удм. *šulem* 'сердце'. Отсюда видно, что в прафинно-угорском в середине названия сердца мог произноситься согласный *l*, который сохранили пермские языки. В остальных родственных языках *l претерпел разнообразные изменения. В угорских языках он выпал. При такой трактовке *šüm* 'сердце' в марийском языке выступает как угорское. Мордовские и прибалтийско-финские языки в соответствующих словах демонстрируют изменение **-l->*-t-*. Интервокальный *t* (в финском он сохранился в сильной степени) в этом случае, как и в других (ср. саам. *čuohte* ~ *čuođe*, фин. *sata*, мокш. *šada*, эрз. *šado* 'сто'), перешел в *d* (в мордовских *-d->-d-* перед гласными переднего ряда). В исконном названии мозга интервокальный *l* сохранился в угорских языках. Пермские же языки из-за общей тенденции к выпадению консонантов между гласными¹ утратили его. Поэтому можно предположить, что слово *wem* 'мозг' в марийском языке, будучи финно-угорским по происхождению (так считается до настоящего времени), относится к числу пермских проникновений. Для мордовских, прибалтийско-финских и саамского языков в данной лексической параллели, подобно рассмотренной, можно установить переход **-l->-t->-d-*. Пермскими являются также следующие два слова марийского языка — одно согласно оригиналу не имеет **-l-*, другое сохраняет его, как в языке-источнике: *om*, *omo*, *omān* 'сон' (ср. комиЗ *on*, *un*, удм. *um* 'сон' ~ манс. *ōləm*, *uləm*, *wuləm*, хант. *oləm*, *uləm*, *otəm* 'сон', венг. *álot*

¹ Случаи утраты интервокальных согласных в пермских языках не единичны: комиЗ *dərem* 'рубашка' (ср. мар. *tuwār* ~ *təwār* 'рубашка', хант. *tāyār* 'кольчуга'); комиЗ *mīl* 'нарыв, фурункул', удм. *mēl* 'головня в колосе' (ср. мар. *myrālo* ~ *māyāl* 'шишка', фин. *mikula* 'клубень; шишка, нарост').

'сон')² — морд. *udoma* 'сон', саам. *oađđet* ~ *oađe* 'спать'; *wülö*, *wələ* 'кобыла' (ср. комиЗ *vev*; удм. *val* 'лошадь')³ — мокш. *úedraž*, эрз. *úed-fekš* 'телка', эст. *veis* (< *vedis 'крупный рогатый скот').

Иначе обстояло дело в мар. *tič* ~ *cic* 'полный', где вторичный *t-<*l- (ср. фин. *täysi* 'полный'; целый, весь < *täyte- ~ манс. *teü-l*, хант. *teləŋ*, венг. *tele* 'полный') подобно ф.-у. *t- (ср. мар. *wič* ~ *wəc* 'пять' — саам. *vit'tá* ~ *viđa*, фин. *viisi* < *vite-, мокш. *vetε*, эрз. *vetε*, комиЗ *vit*, удм. *vit*, манс. *et*, хант. *çet*, венг. *öt* 'пять') дал аффрикаты *č* ~ *c*. Этот пример наряду с рассмотренными выше словами мордовских и прибалтийско-финских языков свидетельствует о вероятности развития *l->*t- в эпоху волжско-финской общности (рис. 1).

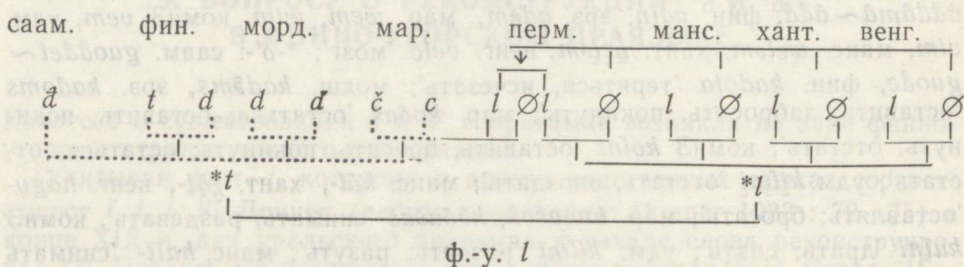

Рис. 1

Иное толкование, близкое к предыдущему, допускает история интervoкального **ɔ'*. Прежде всего следует обратить внимание на приведенные пермские и мансийские примеры, в середине которых сохранился праязыковой *l (Wichmann 1915 : 2; Hajdú 1966 : 108). Для венгерского языка следует предположить изменение *l-> *d̄*-, подтверждаемое и другими словами (комиЗ *ńol* ~ венг. *négy* 'четыре'). Отклонение от *l-, которое обнаруживает хантыйский, можно объяснить влиянием или заимствованием соответствующих слов из самодийских языков (хант. *xǎi-* ~ нен. *hāje-*, кам. *koj-*). В марийском, мордовских, прибалтийско-финских и саамском языках латеральный *l- после депалатализации превратился в *t-, судьба которого, за немногими исключениями, была сходной с судьбой *l-, возводимого исследователями к *ɔ-. Аналогичное развитие доказывает еще одно соответствие, в котором обычно не упоминается марийское слово (Décsy 1969b : 201; SKES 248): саам. *gođđat*, фин. *kutea* 'метать икру' (ср. фин. *kutu* 'нерест, метание икры; икра'), мар. *kudo*, *kudə* 'послед' — комиЗ *kulmiŋi* 'метать икру', манс. *xulem* 'место нереста в реке', хант. *ǰoǰ-* 'метать икру' (см. рис. 2).

² Интерес с точки зрения происхождения представляет марийское название скамейки *otbal* ~ *oləmbal*. Первый компонент этого сложного образования в одних диалектах, очевидно, восходит к пермскому источнику, в других — к угорскому. Вторым компонентом, общий для всех диалектов, имеет соответствия в пермских (комиЗ *pev*, удм. *pul* 'доска') и угорских (манс. *päl* 'скамейка') языках.

³ В луговом названии кобылы *l* вторичен, возник из *l под влиянием переднерядного *ö*.

Рис. 2

Предлагаемая трактовка имеет важное значение для уточнения этимологии некоторых слов в марийском языке. Так, существительное *nōlaš ~ lūlaš* 'прясло', с которым сопоставляют фин. *nuti* 'ролик в стрельбе для лука', без особых трудностей может быть отнесено к пермским или угорским словам, хотя в самих пермских и угорских языках для него нет необходимых параллелей. Или другой пример: мар. *тодо ~ тидд* 'черника', обычно включаемое в один ряд с комиЗ *mol* 'косточка, бусинка; пуговка', перм. *nurmol* 'клюква', удм. *mulj* 'косточка (плода); орех, головка (льна)', манс. *mäl : wər-mäl* 'красная смородина' и венг. *meggy* 'вишня', следует считать наследием волжско-финского праязыка, несмотря на отсутствие соотносительных слов в саамском, мордовских и прибалтийско-финских языках. Основанием для такого вывода служит -δ- в марийском названии черники.

В немногих случаях второй слог, содержащий *-l-, на почве марийского языка оказался утраченным. Поэтому не всегда можно определить, является ли марийское слово наследием волжско-финского праязыка или пермско-угорским проникновением. Так, слово *и* 'новый', в котором отпал второй слог, представляет, безусловно, волжско-финское наследие (см. рис. 2), как показывает сохранившийся в нем единственный гласный (ср. саам. *oāds*, фин. *uusi*, морд. *od* 'новый' — комиЗ *viļ*, удм. *viļ* 'новый'). Труднее установить источник односложного *šū* (j) 'сажа' (ср. саам. *čāddā*, фин. *sysi* 'уголь', морд. *šed* 'уголь' — манс. *šūli*, хант. *sōi* 'уголь'). Оно одинаково может быть возведено как к волжско-финскому праязыку, так и (из-за отсутствия однокоренного слова в пермских языках) к угорскому источнику. Если включить в последний ряд *šūč ~ s̄sč* 'сажа', то принадлежность его, как и *tič ~ cic*, к волжско-финскому наследию не должна вызывать сомнения (см. рис. 2).

В анлауте, в отличие от инлаута, происходил лишь переход *l > (l) > t*. Результат этого изменения, ограничившегося саамским и прибалтийско-финскими языками, сохранился в начале следующих слов, которые исследователями, вслед за К. Доннером и Э. Сетяля, называются для обоснования праязыкового *δ': саам. *duobta ~ tuota*, фин. *tuomi*, эрз. *lamar*, мокш. *lajme*, мар. *lombo, lombā*, комиЗ и удм. *lompu*, манс. *lām*, 'черемуха', хант. *jō'm*; саам. *dabte ~ tabte*, фин. *tutä*, мар. *lūtä*, комиЗ и удм. *lem*, манс. *elēm*, хант. *ajät* 'клей' (ср. нен. *jīβ'ē* 'клей') (см. рис. 3).

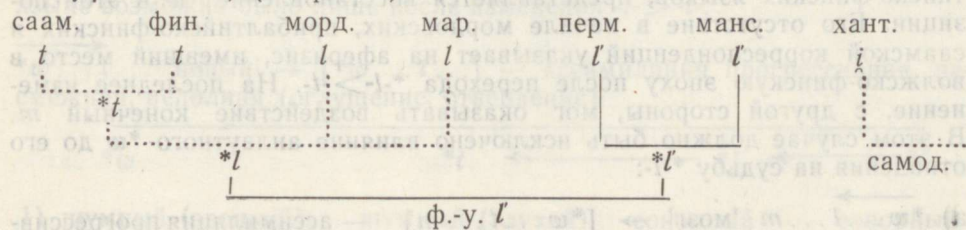

Рис. 3

При изучении истории звуков важно установление причин их эволюции, которые не всегда ясны. Изменения $l, l > t$ в истории волжско-финских языков, очевидно, обусловлены ассимиляцией и диссимиляцией, а иногда сложным взаимодействием их между собой. Как известно, ассимиляцию характеризуют по трем признакам (направлению, положению взаимодействующих звуков и результату), диссимиляцию — по двум (направлению и положению взаимодействующих звуков). С целью определения характера их проявления в реконструированных формах взаимодействовавшие согласные противопоставлялись по четырем признакам (соотношению шума и голоса, месту образования, способу образования и наличию или отсутствию дополнительной артикуляции). При этом общие признаки до начала взаимовлияния согласных обозначим разрядкой, полужирным шрифтом и подчеркиванием — одинаковые признаки, возникшие в результате последовательного воздействия согласных друг на друга. В наших реконструкциях не приводятся гласные фонемы из-за разногласий между финно-угроведами в трактовке их истории: изложение же собственного мнения в каждом отдельном случае не служит основной цели настоящей статьи. В праформах гласные заменены многоточием.

В начале проанализируем слова, в середине которых изменение $*l$ могло быть связано с влиянием как предшествующего, так и последующего согласного — таковы финно-угорские названия сердца и мозга:

1. а) $*\xi \dots l \dots m$ 'сердце' $\rightarrow$ $[\ast\xi \dots t \dots m]$ — ассимиляция прогрессивная, несмежная, неполная (оглушение)

$\xrightarrow{\quad}$			$\xleftarrow{\quad}$
$\ast\xi$		$\ast t$	$\ast l$
↓			↓
1) глухой	глухой		сонорный
2) зубной	зубной		з у б н о й
3) щелевой	взрывной		боковой
4) мягкий	твердый		твердый

б) $*\xi \dots l \dots m$ 'сердце' $\rightarrow$ $[\ast\xi \dots t \dots m]$ — диссимиляция регрессивная, несмежная (оглушение)

$\xleftarrow{\quad}$			
$\ast l$		$\ast t$	$\ast m$
↓			
1) сонорный	глухой		сонорный
2) зубной	зубной		губно-губной
3) боковой	взрывной		носовой
4) твердый	твердый		твердый

2. Двусторонним по направлению могло быть влияние согласных на интервокальный $\ast l$ в финно-угорском названии мозга, в начале которого Дь. Дечи реконструировал $\ast v$ (Décsy 1969b : 200), хотя более реальным, если учитывать огубленные гласные мордовских и прибалтийско-финских языков, представляется восстановление $\ast w$ в этой позиции. Его отсутствие в начале мордовских, прибалтийско-финских и саамской корреспонденций указывает на аферизис, имевший место в волжско-финскую эпоху после перехода $\ast l > -t$. На последнее изменение, с другой стороны, мог оказывать воздействие конечный m . В этом случае должно быть исключено влияние анлаутного $\ast w$ до его отпадения на судьбу $\ast l$:

а) $\ast w \dots l \dots m$ 'мозг' $\rightarrow$ $[\ast w \dots t \dots m]$ — ассимиляция прогрессивная, несмежная, неполная (оглушение)

*ω

*t

*l

1) шумный (звонкий)	шумный (глухой)	сонорный
2) губно-губной	зубной	зубной
3) щелевой	взрывной	боковой
4) твердый	твердый	т в е р д ы й

б) *(ω) ... l ... t ... m 'мозг' → [*(ω) ... t ... m] — диссимилиация регрессивная, несмежная (оглушение)

*l

*t

*m

1) сонорный	глухой	сонорный
2) зубной	зубной	губно-губной
3) боковой	взрывной	носовой
4) твердый	твердый	твердый

При отсутствии сонанта *m* в исходе слова влияние на интервокальный *l односторонне:

1. t* ... l ... 'полный, целый' → [t* ... t ...] — ассимиляция прогрессивная, несмежная, полная (оглушение, эксплозия)

*t

*t

*l

1) глухой	глухой	сонорный
2) зубной	зубной	зубной
3) взрывной	взрывной	боковой
4) твердый	твердый	т в е р д ы й

2. *ω ... l ... 'лошадь' → [*ω ... t ...] — ассимиляция прогрессивная, несмежная, неполная (оглушение)

*ω

*t

*l

1) шумный (звонкий)	шумный (глухой)	сонорный
2) губно-губной	зубной	зубной
3) щелевой	взрывной	боковой
4) твердый	твердый	т в е р д ы й

Такое же направление воздействия обнаруживается при отсутствии финального *m* в словах, в середине которых предполагается *l.

1. Среди слов подобного рода требует некоторого пояснения упомянутое прилагательное 'новый'. Вопреки существующему мнению (Décsy 1969b : 201; SKES V 1567), в его начале, как и в названии мозга, следует реконструировать *ω, отпадение которого в волжско-финском языке возможно было лишь после изменения -l->-t-.

*ω ... l ... 'новый' → [*ω ... t ...] — ассимиляция прогрессивная, несмежная, неполная (оглушение, отвердение)

*ω

*t

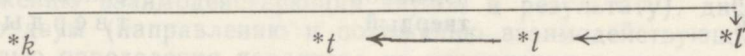
*l

*l

1) шумный (звонкий)	шумный (глухой)	сонорный	сонорный
2) губно-губной	зубной	зубной	зубной

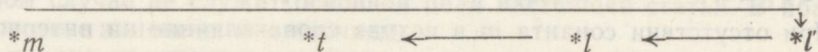
3) щелевой	взрывной	боковой	боковой
4) <u>твердый</u>	<u>твердый</u>	твердый	мягкий

2. $*k...l...$ 'оставить' → $[*k...t...]$ — ассимиляция прогрессивная, несмежная, неполная (оглушение, эксплозия, отвердение)

1) <u>глухой</u>	<u>глухой</u>	сонорный	сонорный
2) заднеязычный	зубной	зубной	зубной
3) <u>взрывной</u>	<u>взрывной</u>	боковой	боковой
4) <u>твердый</u>	<u>твердый</u>	твердый	мягкий

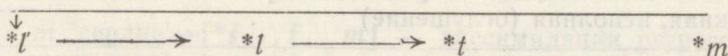
3. $*m...l...$ 'ягода' → $[*m...t...]$ — 1) ассимиляция прогрессивная, несмежная, неполная (отвердение); 2) диссимиляция прогрессивная, несмежная (оглушение)

1) сонорный	глухой	сонорный	сонорный
2) губно-губной	зубной	зубной	зубной
3) носовой	взрывной	боковой	боковой
4) <u>твердый</u>	<u>твердый</u>	твердый	мягкий

Переход анлаутного $l (>l) > t$ в прибалтийско-финском праязыке носил ассимилятивно-диссимилятивный характер. Из-за однотипности этого процесса в начале слова анализируем лишь один пример:

$*l...m...$ 'черемуха' → $[*t...m...]$ — 1) ассимиляция регрессивная, несмежная, неполная (отвердение); 2) диссимиляция регрессивная, несмежная (оглушение)

1) сонорный	сонорный	глухой	сонорный
2) зубной	зубной	зубной	губно-губной
3) боковой	боковой	взрывной	носовой
4) мягкий	твердый	<u>твердый</u>	<u>твердый</u>

Выводы

1. При реконструкции архетипов необходимо учитывать современные звукосоответствия, обращая особое внимание на показания языков, которые могут быть опорными. Это важнейшее требование сравнительно-исторического метода игнорировалось исследователями при восстановлении праязыковых $*\delta$ и $*\delta'$. Их судьба до настоящего времени сводится к единовременному расщеплению, в результате которого в родственных языках образовались различные согласные.

2. Опорными при изучении истории гипотетических $*\delta$ и $*\delta'$ должны служить пермские и мансийский языки, сохранившие, по общепринятому мнению, первоначальные различия между плавными сонантами.

3. Качество праязыковых $*l$ и $*l'$ в волжско-финском праязыке оказалось зависимым от фонетических условий благодаря действию ассимиляции и диссимиляции.

4. В середине слова $*l$ и $*l'$ под влиянием как предшествующих, так и последующих согласных превратились в t . Это может означать, что

в эпоху волжско-финской общности оппозиция по глухости и сонорности была одним из важных дифференциальных признаков согласных фонем. Изменение остальных конститутивных признаков * l и * l' является следствием их комбинаторного оглушения. После распада волжско-финского праязыка интервокальный * t (< * l < * l') претерпел изменения, характерные для финно-угорского * t .

ЛИТЕРАТУРА

- Collinder, B. 1960, Comparative Grammar of the Uralic Languages, Stockholm.
 — 1965, An Introduction to the Uralic Languages, Berkeley and Los Angeles.
 Décsy, Gy. 1969a, Finnougrische Lautforschung. — UAJb. XLI, 33—75.
 — 1969b, Die Streitfragen der finnougrischen Lautforschung. — UAJb. XLI, 183—211.
 Donner, K. 1933, Uralisches * δ' , — MSFOu LXVII, 72—75.
 Hajdú, P. 1966, Bevezetés az uráli nyelvtudományba, Budapest.
 Itkonen, E. 1969, Zur Wertung der finnisch-ugrischen Lautforschung. — UAJb. XLI, 76—111.
 Janhunen, J. 1981, Uralilaisen kantakielen sanastosta. — JSFOu LXXVII, 219—274.
 — 1982, On the structure of Proto-Uralic. — FUF XLIV, 23—42.
 Lakó, Gy. 1964, A magyar nyelv finnugor alapjai. Bevezetés. Hangtan, Budapest.
 — 1968, Proto Finno-Ugric Sources of the Hungarian Phonetic Stock, Budapest.
 Räsänen, M. 1947, Uralilais-altailaisia sanavertailuja. — Vir., 162—173.
 Rédei, K. 1986, Uralisches etymologisches Wörterbuch, Budapest.
 Setälä, E. N. 1896, Über Quantitätswechsel im Finnisch-Ugrischen. — JSFOu XIV, 1—7.
 Wichmann, Y. 1912, Etymologisches aus den permischen Sprachen. — FUF XII, 128—138.
 — 1915, Zur Geschichte der finnisch-ugrischen l -Laute (* l und * l'), bes. in den permischen Sprachen und im Ostjakischen. — FUF XV, 1—55.

D. J. KAZANCEV (Joškar-Ola)

ZUM PROBLEM DES FI-UGR. * δ UND * δ'

Der Verfasser des Artikels vertritt den Standpunkt, daß es in der finnisch-ugrischen Grundsprache kein δ und δ' gab.

1. Bei der Rekonstruktion müssen die heutigen Lautentsprechungen berücksichtigt werden. Diese wichtigste Forderung der historischvergleichenden Sprachwissenschaft ist beim Rekonstruieren von * δ und * δ' der Grundsprache ignoriert worden.
2. Bei der Erforschung der hypothetischen * δ und * δ' ist es angebracht, sich auf das Mansische und die permischen Sprachen zu stützen, die nach dem allgemein anerkannten Standpunkt die ursprünglichen Unterschiede zwischen Liquidlauten bewahrt haben.
3. Die Qualität von fi-ugr. * l und * l' wurde in der wolga-finnischen Grundsprache infolge von Assimilation und Dissimilation durch phonetische Bedingungen beeinflußt.
4. Die inlautlichen * l und * l' verwandelten sich unter dem Einfluß der vorangehenden und nachfolgenden Konsonanten in t . Nach dem Zerfall der wolga-finnischen Grundsprache unterlag das zwischenvokalische * t (< * l < * l') den gleichen Veränderungen wie fi-ugr. * t .